

СТАТИСТИЧЕСКИЙ УЧЕТ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ С 1897 ПО 2010 ГГ.¹

Аннотация. В статье раскрыты особенности статистического учета количества народностей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока по восьми переписям населения: от переписи 1897 г. и до последней, всероссийской переписи 2010 г. Автором проведен анализ методического инструментария к переписям: программ и пособий, словарей национальностей и языков. На основании методологических особенностей проведения переписей была осуществлена систематизация и интеграция данных о количестве коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в переписях населения. Сформулированы выводы, что отсутствие целевой направленности учета перечня, и, соответственно, численности КМН ССДВ объясняет многочисленные расхождения в аналитических данных ученых с 1897 г. по 2010 г.

Ключевые слова: перепись населения, народность, коренные малочисленные народы

В 1926 г. был учрежден перечень из 27 коренных малочисленных народностей Севера, Сибири и Дальнего Востока (далее по тексту — КМН ССДВ). Статистика не ставила себе задачу четкого учета перечня в проводимых: всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г., всесоюзных переписей населения 1926 г., 1959 г., 1970 г., 1979 г., 1989 г., всероссийских переписей населения 2002 г. и 2010 г. (далее по тексту — ВПН).

Так, из списка 27 народностей Севера при осуществлении всероссийских переписей населения за 1926–1989 гг. самостоятельный учет был осуществлен по следующему количеству народностей: в 1926 г. по плану 25 (Перечень и словарь народностей к Всесоюзной переписи населения 1926 г. включал 25 народностей без нганасан и энцев, которые должны были быть учтены в составе ненцев), но ученые самостоятельно выделили численность нганасан и энцев, поэтому по факту можно говорить об учете 27 народностей; в 1937 г. и по плану, и по факту только по 16; в 1939 г. по 13; в 1959 г. по 22; в 1970 г. и 1979 г. по 23; в 1989 г. по 26; в 2002 г. по 30; 2010 г. по 40. То есть народности до переписи 2002 г. объединялись в более большие группы или были отнесены к «прочим народностям Севера».

Российский статистик и исследователь Сибири С.К. Патканов в течение 8 лет после переписи населения 1897 г. «изучал переписной материал для составления выводов и обобщений» [5, с. II]. В предисловии к работе С.К. Патканов пишет: «безотрадное положение, в котором в настоящее время находятся и статистики туземного населения окраин русской Азии и в Сибири в частности» [5, с. I].

¹ © Пешина Э. В. Текст. 2021.

Таблица

**Перечень национальностей и народностей, выделяемых при разработке ВПН
за 1897–2010 гг. в том числе по КМН ССДВ, ед.***

Год	Национальностей и народностей, всего	в том числе:	
		КМН ССДВ, выделен- ные статистикой отдель- ным, самостоятельным блоком	число статусных КМН ССДВ по закону/число КМН ССДВ, выделяемых стати- стикой самостоятельно
1897	104	—	—
1926	195	—	27/25
1959	126	21 (20 + прочие)	27/22 (20 + долганы, тофалары)
1970	122	20 (прочие в общем составе по стране)	26/23 (20 + тофалары, алеуты, эскимосы)
1979	123	22	26/23 (22 + тофалары)
1989	128	26	26/26
2002	142	Отдельный блок отсутствует	30/30 (26 + тувинцы-тоджинцы, шорцы, телеуты, кумандинцы)
2010	145	Отдельный блок отсутствует	40/40

* Составлено автором самостоятельно по: Программы и пособия к разработке Всесоюзной переписи населения 1926 г. Выпуск VII. Перечень и словарь народностей. Издание ЦСУ Союза ССР. Москва, 1927. 13 с.; Словари национальностей и языков: для шифровки ответов на 7-й и 8-й вопросы переписного листа (о национальности и родном языке) / Центр. стат. упр. при Совете Министров СССР. Упр. по проведению всеоюз. переписи населения 1959 г. Москва : Госстатиздат, 1959. 44 с. Словари национальностей и языков: для шифровки ответов на 7-й и 8-й вопросы переписных листов (о национальности, родном и другом языке народов СССР Всесоюз. переписи населения 1970 г.) / ЦСУ при Совете Министров СССР. Упр. Всесоюз. переписи населения. Москва : Статистика, 1969. 58 с.; Словари национальностей и языков: для шифровки ответов на 7-й и 8-й вопросы переписных листов (о национальности, родном и другом языке народов СССР Всесоюз. переписи населения 1979 г.) / ЦСУ при Совете Министров СССР. Упр. Всесоюз. переписи населения. Москва : Статистика, 1978. 61 с.; Словари национальностей и языков: для кодирования ответов на 8-й и 9-й вопросы переписных листов (о национальности, родном и другом языке народов СССР Всесоюз. переписи населения 1989 г.) / Государственный комитет СССР по статистике населения. Москва : Статистика, 1988. 50 с.; Математико-статистическое обеспечение Всесоюзной переписи 2002 г. Экономическое описание регионального уровня. Экономико-статистическое обеспечение (Часть 1). Приложение 2. Перечень и коды национальностей. Росстат. 2004. С. 90–103; Об утверждении нормативно-справочных документов для автоматизированной обработки материалов Всероссийской переписи населения 2010 г. и проведения ее итогов по вопросу 7 и вопросам раздела 9 Переписного листа формы Л // Приказ Росстата от 27.01.2010 № 74.

Для оценки достоверности и точности данной переписи населения приведем некоторые примеры организационных трудностей: «Перепись кочевого, живущего в чумах, населения совершенно точною быть не может, так как переписи будут подвергнуты лишь те лица, которые явятся лично для положения ясака» [4, с. 308]. Можно сформулировать вывод, что в целом первая перепись населения состоялась, но по КМН ССДВ были получены приблизительные данные.

В таблице представлены данные о перечне национальностей и народностей при разработке ВНП, в том числе по КМН ССДВ.

Вторая всесоюзная перепись населения 1926 г., в рамках которой была осуществлена Приполярная перепись населения, по оценкам отечественных и зарубежных специалистов оценена как: «значительным по своим масштабам и уникальным как для российского Севера» [6, с. 128]. «В основу переписи 1926 г. были заложены научный подход и традиции дореволюционной, в частности, земской статистики. Публикация итогов переписи была начата ЦСУ СССР в 1927 г. и продолжилась в течение 5 лет. Это фундаментальное издание состоит из семи серий, включающих 56 томов» [1]. Перепись населения 1926 г. на территории Крайнего Севера РСФСР официально была проведена «с июня 1926 г. по сентябрь 1927 г.»¹ в рамках «Приполярной переписи» [6, с. 127].

Из отрицательных моментов в Приполярной переписи населения можно выделить следующие:

а) «Среди регистраторов оказались как профессионалы в области этнографии и статистики, так и местные жители, что определило информативность и качество материалов переписи» [3, с. 363];

б) «Регистрация коренного населения осложнялась его отрицательным отношением к каким-либо переписям» [2, с. 119];

в) «Языковые различия приводили к тому, что записанная информация представляла собой не то, что сказал опрашиваемый, а то, что смог передать переводчик в пределах своих языковых возможностей» [2, с. 127].

Всесоюзные переписи населения 1959 г., 1970 г., 1979 г., 1989 г., все-российские переписи 2002 г., 2010 г. осуществлялись в соответствии с утверждавшимися к соответствующей переписи «Методическими рекомендациями об организации переписи населения в труднодоступных районах». Иногда, как в 1959 г., 1970 г., Методические рекомендации использовали терминологию «труднодоступные районы и районы Крайнего Севера», в 2002 и 2010 гг. «Организация переписи населения в труднодоступных районах (районы Крайнего Севера, высокогорные районы, степные и таежные районы)». К особенностям организации переписи относили и относят: сложные природные и климатические условия, непостоянство транспортного сообщения и т. д.

¹ Сроки проведения переписи 1926 г. // В кн. Краткие сводки Всесоюзной переписи населения 17 декабря 1926 г. Издание ЦСУ Союза СССР. Москва, 1927. 74 с. С. IV.

Согласно представленным в таблице данным и самостоятельным исследованиям, были сформулированы следующие выводы:

1. По статистике КМН ССДВ, имелись определенные «нормативные рамки», задаваемые словарем национальностей и языков, разрабатываемых к каждой ВПН, и особенностями отражения в статистике.

Народности ССДВ в современной терминологии не выделялись отдельным блоком в Словарях национальностей и языков по переписям населения: 1897 г., 1926 г., 2002 г., 2010 г.

В 1959 г. блок КМН ССДВ включал 20 народностей с названием «Народности Севера», а долганы и тофалары считались отдельно вне данного блока.

В 1970 г., 1979 г. блок называют «Народности ССДВ», но не учитывают в его составе в 1970 г.: тофаларов, алеутов и эскимосов; в 1979 г. при учете 22-х народностей вне блока счет идет по тофаларам.

В 1989 г. впервые все 26 народностей выделяют в самостоятельный блок, но уже с названием «Народности Севера».

В 2002 и 2010 гг. методические рекомендации по проведению всероссийской переписи не выделяют отдельный, самостоятельный блок по КМН ССДВ.

2. Особенности отражения в статистических показателях. Из списка 27 народностей Севера при осуществлении ВПН за 1926–1989 гг. самостоятельный статистический учет был осуществлен:

- в 1926 г. по 27 (план)/25 (факт) народностям;
- в 1959 г. по 22 народностям. Отдельный счет в разделе «Народности Севера» добавлен по орочи, ульчи, юкагиры;
- в 1970 г. и 1979 г. по 23 (из эвенков выделили негидальцев). Тофалары и в 1970 г., и 1979 г. были вне группы «Народности ССДВ». Алеуты и эскимосы в 1970 г. с самостоятельным кодом были отнесены в раздел II «Национальности и народности, проживающие в основном за пределами СССР»;
- в 1989 г. по 26 (добавлены ороки, чуванцы и энцы) — год принятия Конвенции МОТ № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах». Все 26 народностей были отнесены к группе «Народности Севера» в пределах СССР. Управление статистики населения Госкомстата РСФСР в 1990 г. при публикации данных Всесоюзной переписи населения 1989 г. объединило разрозненную статистику по «Народностям Севера» в динамике: 1970, 1979, 1989 гг.;
- переписи 2002 г. и 2010 г. соответствовали «утвержденному списку» и «выделяемому» статистикой.

3. В 1926 г. был утвержден перечень из 27 северных народностей, который был сокращен до 26 (исчезли сойоты) в 1970–1980 гг. В 1991 г. к списку были добавлены тувинцы-тоджинцы (дополнение к постановлению Кабинета Министров СССР, Совета Министров РСФСР от 11.03.1991 № 84 в виде Распоряжения Правительства РСФСР от 12.12.1991 г. № 132-р

«Действие распространено на тувинцев-тоджинцев»), и народностей стало 27 до 1993 г. В 1993 г. к списку были добавлены шорцы, телеуты и кумандинцы, и народностей стало 30 до 2006 г. В 2000 г. был утвержден Единый перечень коренных малочисленных народов РФ, в котором были перечислены 45¹ КМН России, из них 40 вошли в 2006 г. в Перечень КМН Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. К настоящему времени в Перечень КМН Севера, Сибири и Дальнего Востока, утвержденный в 2006 г., внесены изменения, касающиеся названий народов: в 2010 г. тофалары (тофа) и в 2011 г. эвены (ламуты).

Несмотря на утвержденный список из 27 народностей, статистика в России не ставила себе задачу их четкого учета во всероссийских переписях населения вплоть до 2002 г.

Отсутствие целевой направленности учета перечня, и, соответственно, численности КМН ССДВ, объясняет многочисленные расхождения в аналитических данных ученых с 1897 г. по 2010 г. Сформулированные выводы в настоящей работе позволят использовать их при объяснении разногласий в перечне народностей Севера, Сибири и Дальнего Востока при анализе нормативных правовых актов советского и современного периодов по широкому кругу вопросов. Особенности статистического учета народов Севера, Сибири и Дальнего Востока требуют проведения отдельного аналитического исследования.

Список источников

1. Безносова Н. П. Всесоюзная перепись населения 1926 г. о численности и этническом составе населения Коми автономной области и численности коми-зырян в СССР / Вопросы социально-политической и социально-экономической истории Республики Коми XX века // Труды Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН. Вып. 61. 1996. С. 116–124.
2. Волжанина Е. А. Демография сибирских ненцев в первой трети XX века // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 1 (37). С. 118–128.
3. Главацкая Е. М. Приполярная перепись 1926–1927 гг.: проблемы реконструкции религиозного ландшафта Обдорского края // Россия и мир: панорама исторического развития: сб. научных статей, посвященный 70-летию исторического факультета Уральского государственного университета им. А. М. Горького. Екатеринбург : НПМП «Волот», 2008. С. 361–370.
4. Михалев Н. А. Организация и проведение первой всеобщей переписи населения 1897 г. на Ямале // Шестые Татищевские чтения. Тезисы докладов и сообщений Екатеринбург, 20–21 апреля 2006 г. / под ред. С. П. Постникова. В 2 т. Т. 1. Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 2006. С. 304–312.
5. Патканов С. К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.): [В 3-х т.]. Санкт-Петербург, 1911–1912. Т. 1 «Сводные таблицы и краткие выводы». Санкт-Петербург, 1912. 176 с.
6. Савоскул С. С. Первые на Севере: Б. О. Долгих — регистратор Приполярной переписи // Этнографическое обозрение. 2004. № 4 С. 126–147.

¹ На март 2021 г. — 47 КМН России, добавлены: в 2008 г. воль в Ленинградской области, в 2010 г. сету (сето) в Псковской области, но они относятся к общему перечню КМН России, а не к КМН Севера, Сибири и Дальнего Востока России.

Информация об авторе

Пешина Эвелина Вячеславовна, Россия, г. Екатеринбург, доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Институт философии и права УрО РАН (620108, Россия, Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, д. 16; e-mail: peshina@yandex.ru).

Peshina E. V.

Statistical Registration of Russian Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East from 1897 to 2010

Abstract. *The article reveals the specificity of statistical registration of the Russian Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East in the period from the census of 1897 and the latest all-Russian census of 2010. Methodological tools of censuses was analysed: programmes and manuals, dictionaries of nationalities and languages. Based on the methodological peculiarities of the censuses, data on the number of the Russian Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East presented in the censuses was systematised and integrated. The research results show that the lack of particular focus on the list, and, accordingly, the number of the Russian Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East explains numerous discrepancies in the analytical data for 1897–2010.*

Keywords: population census, nationality, indigenous minorities

Author

Peshina Evelina Vyacheslavovna, Russian Federation, Ekaterinburg, Dr. Sci. (Econ.), Chief Research Associate, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of RAS (16, S. Kovalevskoy St., Ekaterinburg, 620108, Russian Federation; e-mail: peshina@yandex.ru).